

Chepurina M. Origins and Mechanism of Lyon Uprising in 1793

The article is devoted to the social mechanism of Lyons uprising in 1793. Analyzing the protocols of town and departmental councils as well as other sources, the author discovers the sequence of events because of which Lyon came into confrontation with Paris. The anti-Jacobin uprising seems as a result of complex combination of various factors such as the extremist actions of Lyon radicals, conflict of various branches of local government, the inconsistency of the Convention politics and the confluence of circumstances. The author refutes the widespread opinion that the Lyon uprising was royalist.

Keywords: French Revolution, Lyon uprising in 1793, M.J. Chalier, conflict mechanism.

Д.В. Зайцева***СЕНТЯБРЬСКИЕ УБИЙСТВА 1792 ГОДА
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЕ Ж.-Л. ТАЛЬЕНА**

В организации сентябрьских убийств 1792 г. обвинялся ряд видных деятелей Революции, в числе которых был член Парижской коммуны, один из будущих организаторов термидорианского переворота Жан-Ламбер Тальен. Его участие в сентябрьских событиях в дальнейшем давало его политическим противникам благодатную почву для обвинений. В статье предпринята попытка рассмотреть, какие факты послужили поводом для нападок на Тальена, а также проанализировать, каким образом его предполагаемая причастность к убийствам отразилась на его политической карьере.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., Ж.-Л. Тальен, сентябрьские убийства 1792 г.

Сентябрьские убийства 1792 г. – один из наиболее известных, но до сих пор активно дискутируемых эпизодов истории массовых движений периода Французской революции XVIII в. Со 2 по 4 сентября в Париже разъяренные толпы врываются в тюрьмы и чинили кровавую расправу над заключенными. Позже аналогичные события произошли в Версале, Реймсе, Лионе и ряде других городов. Говоря об общем числе жертв, убитых в тюрьмах, некоторые современники определяли его в 8 тыс. (выступление Ланжюине в Конвенте 8 февраля 1793 г.). Историки называют более скромные цифры: так, М. Терно насчитал в Париже 1368 погибших¹.

До сих пор остается открытым вопрос, кто виноват в произошедшем. По словам историка Ж. Вальтера «все представители публичной власти, коллективные или индивидуальные, виновны, но виновны только в том, что побоялись, что доказали своим поведением, трусливым и эгоистич-

* Дарья Владимировна Зайцева, младший научный сотрудник лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» Института всеобщей истории РАН, аспирантка Государственного академического университета гуманитарных наук.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-01116.

¹ Ternaux M. Histoire de la Terreur. Т. 3. Р., 1863. Р. 548. С этими цифрами согласен и А. Лакап, см.: Lacap H. Notice sur Tallien. Bordeaux, 1959. Р. 26.

ным, слабость их собственных революционных институтов, которые они преподносили как оплот нового социального порядка»².

Нет однозначного ответа и на вопрос, являлись ли эти убийства запланированной и тщательно организованной акцией, или же были вызваны исключительно паникой и ужасом, овладевшими толпой «при звуках набата и выстрелах вестовой пушки, – когда народ вдруг вообразил, что ему угрожает опасность со стороны могущих освободиться аристократов»³, и впал в состояние психоза, когда «одного жеста, одного возгласа было достаточно, чтобы подать сигнал к линчеванию»⁴. П. Карон, посвятивший сентябрьским убийствам фундаментальное исследование, отмечал, что состояние источников не позволяет утверждать, что убийства были «организованы административно»⁵. А вот Ф. Блюш, также специально изучавший данный сюжет, считает, что, если нехватка источников и не дает оснований говорить об организации убийств властями, то все же отнюдь не исключает возможности организации этой резни неофициальным путем⁶. Напротив, по мнению М.-Г. Буркена, предположение о том, что убийства были тщательно подготовлены, согласованы и оплачены представляется невозможным по целому ряду причин, что, впрочем, не опровергает того факта, что им способствовали призывы Ж.-П. Марата к истреблению врагов Революции и пассивное соучастие министра юстиции Ж. Дантона⁷.

Не прекращаются споры и о том, кто из политических деятелей и в какой степени был замешан в этих событиях. Среди обвиняемых в причастности к убийствам был и один из лидеров термидорианского Конвента Ж.-Л. Тальен. В 1794-1795 гг., когда участие в сентябрьской резне перестало считаться доблестью, политические противники Тальена активно выдвигали против него такое обвинение. Попробуем проанализировать, в чем именно обличали они Тальена и какие предпосылки для этого существовали, а также какую именно роль сентябрьские события 1792 г. сыграли в его политической карьере.

Жан-Ламбер Тальен, молодой журналист, учредитель и руководитель братского общества в Сент-Антуанском предместье, получил во время восстания 10 августа 1792 г. пост секретаря повстанческой коммуны Па-

рижа. Эту же должность он занимал и тогда, когда произошли кровавые события начала сентября 1792 г. 2 сентября, с началом массовых убийств, Совет коммуны, поняв, что ситуация выходит из-под контроля, создал антикризисный комитет, который поручил Тальену и Трюшону организовать ночное дежурство в Ратуше⁸.

В ночь со 2 на 3 сентября в Законодательное собрание, которое затребовало сведения о ситуации, явилась комиссия в составе Тальена, Трюшона и Гиро и представила отчет о происходящем. Трюшон сообщил, что «в настоящий момент большая часть тюрем пуста; убиты около 400 заключенных»⁹. Тальен добавил, что в Аббатстве, где, в частности, были уничтожены задержанные за изготовление фальшивых ассигнатов, спаслось всего 11 человек¹⁰. По его словам, несмотря на то, что комиссары «сделали все возможное, чтобы воспрепятствовать бесчинствам», они так и не сумели остановить «звериную месть народа»¹¹.

Что именно делал Тальен, исполняя свою миссию? Действительно ли он пытался «воспрепятствовать бесчинствам» или, напротив, поощрял их? На сей счет в исторической литературе высказывались разные мнения.

По свидетельству современницы тех событий мадам де Сталь, Тальен вместе с другими представителями Коммуны спас нескольких человек, в том числе и ее саму: «На следующий день Тальен <...> пришел ко мне по поручению Коммуны, чтобы сопроводить меня до ворот. Ежеминутно мы узнавали о новых убийствах. Несколько человек, подвергавшихся опасности, находились в тот момент в моей комнате. Я молила Тальена не упоминать о них; он дал обещание и сдержал свое слово»¹².

Ссылаясь на доклад Трюшона, сопровождавшего Тальена в его миссии, историк А. Лакап пишет, что они взяли под свое покровительство мадемуазель де Турзель и мадам де Сен-Брис¹³. А биограф Тальена Т. Шарль-Вайян сообщает, что он также заступился за камердинера Людовика XVI – Франсуа Гуэ¹⁴, о чем последний сообщил в своих вос-

⁸ *Charles-Vallin T. Tallien, le mal-aimé de la Révolution. P., 1997. P. 52.*

⁹ *Buchez Ph. J. B., Roux P. Histoire parlementaire de la Révolution française ou Journal des assemblées nationales, depuis 1789 jusqu'en 1815. T. 17. P., 1835, P. 353.*

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Extrait de la collection generale des decrets rendus par l'assemblee legislative du 1er septembre 1792 au 20 du meme mois. T. 2. P., s.d. P. 607.*

¹² *Staël A.L.G. Considérations sur la révolution française // Staël A.L.G. Ouvrage posthume / Publié en 1818 par M. le duc de Broglie et M. le baron de Staël. T. 1. P., 1862. P. 400-401.*

¹³ *Lacap H. Op. cit. P. 34.*

¹⁴ *Charles-Vallin T. Op. cit. P. 54.*

² Цит. по: *Lacap H. Notice sur Tallien. Bordeaux, 1959. P. 33.*

³ *Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз. М., 1906. С. 19.*

⁴ *Ozouf M. Massacres de septembre: qui est responsable? // L'Histoire. 2009. № 342, mai. P. 52.*

⁵ *Caron P. Les massacres de septembres. P., 1935. P. 357.*

⁶ *Bluche F. Septembre 1792: Logiques d'un massacre. P., 1986. P. 131.*

⁷ *Bourquin M.-H. Monsieur et Madame Tallien. P., 1987. P. 108.*

поминаниях, опубликованных в 1903 г. его правнуком, бароном де Марикуром¹⁵.

Косвенно, эти свидетельства подтверждаются и словами самого Тальена, который, говоря той же осенью 1792 г. о сентябрьских убийствах, заметил, что горестные события тех дней ему скрасило счастье, испытанное им при возвращении «безутешным семьям отцов, супругов, детей», спасенных «от народной мести»¹⁶.

Однако в биографии его супруги Терезы Кабаррюс, написанной в 1936 г. принцессой Шиме, утверждается, что прокурор Коммуны «Манюэль <...> отправил Тальена вознаградить и подстегнуть убийц»¹⁷. Правда, исследовательница М.-Э. Буркен приводит свидетельство главы секции Четырех Наций (там находилась тюрьма Аббатства, где происходили убийства) А.-Г. Журдана, опровергающее непосредственное отношение Тальена к денежному вознаграждению убийц¹⁸.

А. Лакап тоже упоминает о том, что Тальену вменяли в вину подписание приказов о денежном вознаграждении убийц, инициированном Бийо-Варенном¹⁹, но при этом сам же и отмечает, что оплата была, по видимому, вознаграждением не за убийства, а за выполненные затем погребальные работы²⁰.

Ф. Блюш выдвигает предположение, что в ночь на 3 сентября Тальен представил Законодательному собранию ложный отчет, а сам, в сущности, был активным и сознательным соучастником убийц, однако никакого подтверждения этой версии не дает²¹.

Возможно, поводом для обвинений Тальена послужила фраза, прозвучавшая в одном из его выступлений за несколько дней до начала сентябрьской резни. 28 августа, выступая в Собрании, Дантон призвал к народной войне и предложил собрать и отправить к границам всех граждан, способных носить оружие. Для вооружения граждан было предложено разрешить муниципалитетам задерживать подозрительных и изымать оружие у них. Собрание приняло предложенные Дантоном меры, и уже в ночь на 30 августа были проведены обыски и аресты в домах «подозрительных». 31 августа Тальен так высказался о проходящих обысках:

¹⁵ Souvenirs du Baron Hüe, officier de la chambre du roi Louis XVI et du roi Louis XVIII. (1787 - 1815) / Publiés par le Baron de Maricourt, son arriere petit-fils. P., 1903.

¹⁶ *Buchez Ph. J. B., Roux P.* Op. cit. T. 20. P., 1835. P. 159-163.

¹⁷ Цит. по: *Bourquin M.-H.* Op. cit. P. 109.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ *Lacap H.* Op. cit. P. 25.

²⁰ Ibid. P. 33.

²¹ *Bluche F.* Op. cit. P. 167.

«Оружие, конфискованное у подозрительных, мы принесем вам, чтобы вложить его в руки защитников Отечества. Мы арестовали несприязнувших священников; через несколько дней земля Отечества будет очищена от них»²². Впрочем, подобное заявление носило достаточно абстрактный характер и не выходило за рамки обычных для революционного дискурса риторических угроз. Прямого же доказательства причастности Тальена к организации сентябрьской резни никому из историков найти так и не удалось.

Тем не менее, его присутствие в составе комиссии по тюрьмам, а также некоторые последующие высказывания относительно сентябрьских событий дали повод политическим противникам обвинить его позднее в причастности к убийствам.

Первое время после сентябрьских убийств монтаньяры отнюдь не считали их преступлением, а, напротив, рассматривали скорее как благо. На заседании Якобинского клуба 5 ноября 1792 г. Колло д'Эрбуа выступил с речью, встреченной громкими аплодисментами: «2 сентября является великим знаменем нашей свободы. Мы горюем о некоторых последствиях, которые он (день 2 сентября. – Д.З.) произвел, но без этого дня революция никогда не оказалась бы свершившейся. Не было бы свободы, не было бы Конвента»²³. Его поддержал Барер: «Этот день, о котором не следовало бы больше говорить, чтобы не порицать революцию, сохранился в памяти обычного человека как преступление, поскольку был нарушен закон; но в глазах государственного деятеля он повлек за собой два значимых следствия: устранил заговорщиков, которых, казалось, был не в состоянии поразить меч правосудия, и уничтожил все губительные замыслы, порожденные гидрой фельянизма, роялизма и аристократии, которая поднимала свою безобразную голову за крепостными стенами Вердена и Лонгви»²⁴. Вместе с тем, Барер вслед за Колло д'Эрбуа повторил: «Мы оплакиваем несчастья 2 сентября»²⁵.

Вскоре после убийств Тальен выпустил памфлет «Правда о событиях 2 сентября»²⁶, где ответил на осуждение происшедшего, высказанное Ж.-П. Бриссо²⁷. Эта брошюра была написана предположительно в конце октября – начале ноября 1792 г.²⁸ Необходимость ее публикации новоиспе-

²² *Bourquin M.-H.* Op. cit. P. 101.

²³ *Moniteur Universel.* N 319. 1792. 14 novembre.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid. P. 464.

²⁶ La vérité sur les événements du 2 septembre // *Buchez Ph. J. B., Roux P.* Op. cit. T. 20. P. 159-163.

²⁷ *Bourquin M.-H.* Op. cit. P. 108.

²⁸ Ibid.

ченный член Конвента объяснял тем, что в Париже распространилась клевета о происшедшем, и депутаты из департаментов исполнились в этой связи предубеждениями, которые необходимо развеять. Тальен также рассказал о своей роли в тех событиях и разъяснил причины, по которым они произошли²⁹. Он акцентировал внимание на том, что оказался причастен к этим событиям лишь потому, что стремился спасти людей, которые находились в тюрьме, не будучи осуждены в соответствии с законом.

Что касается предпосылок, вызвавших массовую резню, то здесь Тальен замечает, что одной из основных причин стал заговор в тюрьмах, где якобы получило широкое распространение печатанье фальшивых ассигнатов. Предполагалось, что на эти деньги будут подкуплены «негодяи», которые освободят и вооружат заключенных. Еще одну причину он видел в медлительности судов, из-за чего задержанные ожидали окончательного приговора по 2-3 года. Также весомым поводом к началу бойни стала распространившаяся новость о том, что Верден взят армией герцога Брауншвейгского. Парижская коммуна призвала народ к оружию, но горожане всерьез опасались, что их семьи в отсутствие мужчин могут пострадать от «злодеев», которые заключены в тюрьмах и вот-вот вырвутся на волю. Поэтому, решив, что прежде чем сражаться с внешним врагом, нужно уничтожить врага внутреннего, жители столицы устремились в тюрьмы.

В завершение памфлета Тальен, признавая чудовищность произошедшего, отмечает, что на действия, «которые в спокойное время должны были бы быть наказаны по всей суровости закона, во времена революции и потрясений нужно набросить покрывало, и оставить истории хлопоты по увековечению и оценке революционной эпохи, которая была гораздо более полезной, чем нам кажется»³⁰.

Как видим, в своем памфлете Тальен, хотя и выразил сожаление о происшедшем, не осудил сентябрьские убийства, а скорее оправдал их. Такая точка зрения вполне согласовывалась с настроениями, господствовавшими среди монтаньяров, признававших массовую резню в тюрьмах хоть и трагическим, но полезным событием. Тальен, изложив публично свои взгляды, с одной стороны оправдывал себя – якобы вмешался в происшедшее исключительно затем, чтобы спасти жизни заключенных, с другой оправдывал участников резни.

Ф. Блюш тщательно проанализировал этот текст, отметив, что Тальен приводит противоречивые сведения. Например, упомянув о заговоре,

²⁹ *Buchez Ph. J. B., Roux P.* Op. cit. Т. 20. P. 159-163.

³⁰ *Ibid.* P. 163.

якобы существовавшем в тюрьмах, Тальен затем пишет, что «все заговорщики» были заключены в Аббатстве. В таком случае кажется парадоксальной идея о заговоре, дескать составленном между собой заключенными нескольких тюрем³¹. Историк объясняет противоречия этого текста тем, что Тальен, по его мнению, принял участие, прямое или косвенное, в устранении заключенных и оттого, мол, путается в показаниях³².

О «сентябрьском» прошлом Тальена вновь вспомнили после переворота 9 термидора. Свержение Робеспьера резко изменило политическую ситуацию в стране: жившая до того в постоянном страхе Франция начала выходить из Террора. Новое правительство постепенно демонтировало институты, осуществлявшие ранее политику репрессий. Однако, хотя оставшиеся в Конвенте монтаньяры любой ценой стремились отмежеваться от террористического прошлого, в массовом сознании они по-прежнему отождествлялись с Террором. Именно тогда последние из монтаньяров, вынужденные теперь защищаться от нападков термидорианцев, одним из лидеров которых был Тальен, атаковали его самого, обвиняя в том, что и он был террористом; «в особенности его осуждали за ту роль, которую он предположительно сыграл в убийствах»³³.

Стремясь подстроиться под новую политическую ситуацию, Тальен вскоре после термидорианского переворота выступил перед Конвентом с речью, в которой изложил свои воззрения на систему Террора. Он заявил, что Террор «может быть полезен лишь меньшинству, которое желает притеснить большинство»³⁴ и в настоящее время необходимо поставить в порядок дня не террор, а правосудие. Обращаясь к коллегам, Тальен призвал их, с одной стороны, сохранить революционное правление, с другой – восстановить правосудие, что представляло собою взаимоисключающие требования, ибо «правление может считаться “революционным” лишь постольку, поскольку оно стоит выше законов и обладает правом действовать, руководствуясь лишь необходимостью общественного спасения. Правосудие, напротив, требует, чтобы власть закона распространялась на всё, только так можно гарантировать права каждого»³⁵.

Несмотря на активные призывы Тальена к прекращению Террора, аудитория восприняла его выступление довольно равнодушно. По мнению исследовательницы Т. Шарль-Вайян, вызвано это было тем, что в числе

³¹ *Bluche F.* Op. cit. P. 165.

³² *Ibid.* P. 167.

³³ *Caron P.* Op. cit. P. 207.

³⁴ Discours prononcé à la Convention Nationale dans la séance du 11 fructidor, l'an 2 de la République par Tallien. P., s.d. P. 11.

³⁵ *Генифе П.* Политика революционного террора 1789-1794. М., 2003. С. 24.

слушателей Тальена находились люди из «охвостья Робеспьера» и ярые якобинцы, которым не очень нравилась идея «неограниченной свободы»³⁶. Однако более точной мне кажется оценка Б. Бачко, который считает, что призывы Тальена не были оценены всерьез потому, что все помнили, как еще недавно он говорил о полезности Террора, и «перед тем как стать одной из его потенциальных жертв, он был одним из его творцов»³⁷.

Осенью 1794 г. нападки на Тальена продолжались. 7 ноября (17 брюмера III года Республики) во время выступления Камбона, отчитывавшегося о своих финансовых действиях во время кризиса, Тальен попытался его прервать, на что получил жесткую отповедь: «Я обвиняю тебя, кровожадное чудовище <...> Мое поведение опровергнет все слухи, я не отрекаюсь ни от одного из своих мнений; я обвиняю тебя в том, что ты, по меньшей мере своими воззрениями, запятнал себя теми убийствами, что произошли в парижских тюрьмах <...> я обвиняю тебя в том, что ты покровительствовал разбою»³⁸. Тальен не нашелся что ответить на это обвинение³⁹.

В январе 1795 г. во время дискуссии об упразднении смертной казни, которую Тальен предлагал сохранить для опасных преступников, кто-то из зала назвал его «сентябрьским убийцей». На сей раз Тальен дал решительный отпор своему обвинителю, воскликнув: «Хорошо! Я принимаю обвинение, повторите его с трибуны!»⁴⁰. На трибуну никто не вышел и Тальен продолжил: «Здесь много тех, кто обвиняет меня в том, что я сентябрьский убийца, лишь затем, чтобы заглушить мой голос, потому что они знают, что я видел всё. Они знают, что я пользовался властью, которой в то время обладал, чтобы спасти от убийц многих людей, они знают, что я единственный в Коммуне решил броситься в гущу этой кровожадной толпы, чтобы не позволить им проникнуть в тюремные камеры, доверенные Коммуне... В тот раз я исполнил свой долг, и я исполню его снова, разоблачив зачинщиков того кровавого дня, которые заседают среди нас»⁴¹. Угроза эта, по всей видимости, была адресована депутату Панису, поскольку он был последним среди тех, кто, помимо самого Тальена, находился под подозрением в организации и поддержке сентябрьских убийств, ибо к тому времени остальные обвиняемые – Дантон, Манюэль и Робеспьер уже были мертвы, а Бийо-Варенн находился в ссылке⁴².

³⁶ *Charles-Vallin T.* Op. cit. P. 140.

³⁷ *Бачко Б.* Как выйти из террора? Термидор и революция. М., 2006. С. 81.

³⁸ *Moniteur Universel.* N 50. 1794. 10 novembre.

³⁹ *Ibid.*

⁴⁰ *Moniteur Universel.* N 123. 1795. 22 janvier.

⁴¹ *Ibid.*

⁴² *Granier de Cassagnac M.A.* Histoire des girondins et des massacre de septembre. P., 1860. P. 497.

Журналист и бывший фельян Шарль Лакретель, теперь рьяно борющийся против террористов, под которыми, как считает Матез, он «подразумевал всех тех, которые работали для революции»⁴³, опубликовал в 1795 г. «Ответ Лакретеля-младшего Тальену», обвинив последнего в многочисленных злодеяниях как человека, «чья юность была отдана преступлениям»⁴⁴. Автор памфлета вопрошал: «Есть ли преступления Горы, к которым вы не имеете отношения? Я нахожу ваш след 31 мая, равно как и 2 сентября; я обнаруживаю его в последствиях этих событий, еще более страшных, чем предшествующие им ужасы»⁴⁵. Он упрекал Тальена в том, что тот занял место секретаря Парижской коммуны – «той самой Коммуны, которая породила все преступления и организовала 2 сентября»⁴⁶. Упомянув о сентябрьских убийствах, Лакретель пишет: «Границы закрываются, тюрьмы наполняются, в дома граждан ежедневно происходят вторжения, войска <...> доверены самым жестоким злодеям. Кто издал эти приказы? – Парижская коммуна. – Кто их подписал? – Тальен, секретарь Парижской коммуны»⁴⁷. В качестве доказательства автор приложил изданный Коммуной документ от 6 сентября 1792 г. с подписью Тальена, призывавший народ бороться с внешними врагами, а также уже упомянутый выше отчет Тальена и его коллег Законодательному собранию о событиях 2 сентября. Однако, хотя документы и имели отношение к сентябрьским событиям, они едва ли могли послужить доказательством непосредственного участия Тальена в организации массовых убийств.

Лакретель, после падения Робеспьера ставший одним из лидеров «золотой молодежи», вел ожесточенную борьбу против бывших монтаньяров, а потому его нападки на Тальена вполне объяснимы: по словам Карона, «было неизбежным то, что термидорианская реакция в охоте на террористов не забудет об участниках сентябрьских убийств»⁴⁸.

Выдвигавшиеся против Тальена обвинения нашли свой отклик в общественном мнении. В донесении агентов парижской полиции от 15 сентября 1795 г. встречается информация о том, что «в секции Ле Пелетье несколько частных лиц поднялись на трибуну и высказались против Конвента и Комитета общественной безопасности; кроме того, один член позволил себе назвать представителей чудовищами и убий-

⁴³ *Mamez A.* Термидорианская реакция. М.-Л., 1931. С. 74.

⁴⁴ *Lacretelle C.* Reponse de Lacretelle le jeune à Tallien. P., s.d. P. 1.

⁴⁵ *Ibid.* P. 7.

⁴⁶ *Ibid.* P. 5.

⁴⁷ *Ibid.* P. 6.

⁴⁸ *Caron P.* Op. cit. P. 207.

цами, упрекая их в событиях 2 и 3 сентября <...>⁴⁹. Тремя днями позже в одном из парижских кафе «пылко высказывались против представителя Тальена и, несмотря на мнимое доказательство его невиновности, он был обвинен в том, что являлся одним из главарей убийств, произошедших в первые дни сентября 1792 г.»⁵⁰. 21 сентября уже в другом месте «представители Лежандр, Тальен, Фрерон и Дюбуа-Крансе были названы народными убийцами и соучастниками резни первых дней сентября 1792 г.»⁵¹.

Как видим, отсутствие прямых доказательств того, что Тальен приложил руку к организации массовых убийств в сентябре 1792 г., отнюдь не мешало политическим противникам обвинять его в терроризме и использовать для политической компрометации факт его участия в комиссии Коммуны. То, что Тальен в 1792 г., подобно большинству его коллег по Горе, попытался в своем памфлете из соображений текущей политической конъюнктуры частично оправдать участников резни, хотя сам же ранее пытался ограничить трагические последствия их действий, обернулось спустя два года против него самого. Оказавшись после 9 термидора в кардинально изменившейся политической ситуации, он из-за ранее высказанного в печати мнения оказался весьма уязвимой мишенью как для «правых», так и для «левых» – последних монтаньяров, ставших его политическими противниками. Те и другие своими нападками сумели добиться того, что имя Тальена оказалось в общественном мнении неразрывно связано с сентябрьскими убийствами.

Список литературы

- Бачко Б. Как выйти из террора? Термидор и революция. М.: BALTRUS, 2006 [*Bachko B. Kak vyiti iz terrora? Termidor i revolyutsiya*. М.: BALTRUS, 2006].
- Генифе П. Политика революционного террора 1789-1794. М.: Едиториал УРСС, 2003 [*Genife P. Politika revolyutsionnogo terrora 1789-1794*. М.: Editorial URSS, 2003].
- Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз. СПб.: Изд-во Д.Ф. Коморского, 1906 [*Kabanés O., Nass L. Revolyutsionnyi nevroz*. SPb.: Izd-vo D.F. Komorskogo, 1906].

⁴⁹ *Aulard A. Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire*. P., 1898. Т. 2. P. 244.

⁵⁰ *Ibid.* P. 254.

⁵¹ *Ibid.* P. 261.

- Matiez A. Термидорианская реакция*. М.-Л.: соцэкгиз, 1931 [*Matiez A. Termidorianskaya reaktsiya*. М.-Л.: sotsekgiz, 1931].
- Aulard A. Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire*. Т.2. P.: Maison Quantin, 1898.
- Bluche F. Septembre 1792: Logiques d'un massacre*. P.: Laffont, 1986.
- Bourquin M.-H. Monsieur et Madame Tallien*. P.: Librairie Académique Perrin, 1987.
- Buchez Ph. J. B., Roux P. Histoire parlementaire de la Revolution française ou Journal des assemblées nationales, depuis 1789 jusqu'en 1815*, Т. 17, Т. 20. P.: Typographie d'Everat, 1835.
- Caron P. Les massacres de septembres*. P.: Maison du livre française, 1935.
- Charles-Vallin T. Tallien, le mal-aimé de la Révolution*. P.: Picollec, 1997.
- Discours prononcé à la Convention Nationale dans la séance du 11 fructidor, l'an 2 de la République par Tallien. P.: Imprimerie Nationale, s.d.
- Extrait de la collection generale des decrets rendus par l'assemblee legislative du 1er septembre 1792 au 20 du meme mois. Т.2. P.: Imprimeur de la Convention Nationale. s.d.
- Granier de Cassagnac M.A. Histoire des girondins et des massacre de septembre*. P.: Libraire de la Societe des gens de lettres, 1860.
- Lacap H. Notice sur Tallien*. Bordeaux: Taffard, 1959.
- Lacretelle C. Reponse de Lacretelle le jeune à Tallien*. P., s.d.
- Moniteur Universel*. N 319. 1792. 14 novembre.
- Moniteur Universel*. N 50. 1794. 10 novembre.
- Moniteur Universel*. N 123. 1795. 22 janvier.
- Ozouf M. Massacres de septembre: qui est responsable? // L'Histoire*. 2009. № 342, mai. P. 52 – 57.
- Souvenirs du Baron Hüe, officier de la chambre du roi Louis XVI et du roi Louis XVIII. (1787 – 1815) / Publiés par le Baron de Maricourt, son arriere petit-fils*. P.: Calmann Levy, 1903.
- Staël A.L.G. Considérations sur la révolution française // Staël A.L.G. Ouvrage posthume / Publié en 1818 par M. le duc de Broglie et M. le baron de Staël*. Т. 1. P.: Charpentier, 1862.
- Ternaux M. Histoire de la Terreur*. Т. 3. P.: Michel Lévy, 1863.

**Zaitseva D. The September Massacres of 1792
in political career of J.-L. Tallien**

Some eminent figures of French Revolution were accused in organization of the September Massacres of 1792, including Jean-Lambert Tallien, the member of the Paris Commune and one of the future leaders of the Thermidorian Convention. Later his participation in events of September gave for his political opponents a good reason to accuse him. The author analyses the facts which gave the pretext for attacks on Tallien and demonstrates the influence which his supposed immixture in the September Massacres had to his political career.

Keywords: the French Revolution, J.-L. Tallien, September Massacres of 1792.

В.Ю. Сергиенко*

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ФРАНЦУЗСКИХ
ЭМИГРАНТОВ В 1792-1795 гг.**

Поклонники английского государственного строя, возглавляемые Мунье, Лалли-Толандалем, Малузэ и Клермон-Тоннером, первые «умеренные», «монархисты» (*monarchiens*, как их называли оппоненты) задавали тон в Конституционном комитете Национального собрания в течение лета 1789 г. Они впервые предложили создать двухпалатный парламент, считая, что демократический принцип, воплощенный в избираемом народом Национальном собрании, должен быть уравновешен второй палатой или Сенатом. Они также поднимали проблему полномочий исполнительной и законодательной властей, до сих пор имеющую важное значение. В 1792 г. после того, как Франция стала Республикой, «умеренные» находились в оппозиции революционному режиму. Изучение их взглядов позволяет понять ряд ключевых моментов идеологии контрреволюционной эмиграции. Хотя им и не удалось справиться с революционным движением во Франции и заручиться поддержкой Английского правительства, их политические проекты сыграли важную роль для подготовки Реставрации монархии в 1814 г.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., контрреволюция, эмиграция, политическая мысль, монархисты.

Французская революция XVIII в. внесла существенные изменения не только в политическую и общественную жизнь страны, но и в судьбы людей. Многие из них, поначалу активно участвовавшие в революционных событиях, не поддержали преобразований, произошедших позднее, не приняли новую модель государственного устройства и были вынуждены эмигрировать.

За рубежом признанными лидерами контрреволюционного движения стали уехавшие из Франции братья Людовика XVI: граф Прованский, впоследствии Людовик XVIII, и граф Артуа, будущий Карл X. Созданный ими в 1793 г. в итальянском городе Верона так называемый Веронский двор выступал идеологическим и политическим центром роялистской эмиграции.

** Владислава Юрьевна Сергиенко, кандидат исторических наук, преподаватель Университета Ниццы им. Софии Антиполис.*